

Андромеда некоторое время изучала Гарри, затем наклонилась ближе и слегка погладила его по волосам. "Если бы мне пришлось угадывать? Моя дочь".

"Точно в точку! О, она была великолепна! Она жила! Она была жизнью!" Гарри снова рассмеялся, мокрым, горьким смехом, неожиданно крепко обнимая себя руками за грудь. "Тем летом перед пятым курсом... Я был как чертов мотылек на пламя. Не то чтобы Тонкс действительно знала об этом. Но я был еще ребенком, а она - аврором, и к тому времени, когда Седрик умер, я понял, что больше не живу в мире фантазий".

"Поэтому я просто улыбался и старался быть ребенком. Записался к своим друзьям и вел себя, как подобает ребенку". Гарри медленно, мягко покачал головой. "О, как же я хотел причинить боль Ремусу, когда он причинил боль ей. Последняя связь с моими родителями, последняя частичка моей семьи, и я хотел причинить ему боль за то, что он обидел женщину, которую я едва знал, потому что он осмелился лишь едва приглушить этот свет".

"Но потом их забрали и у меня. Последних Мародеров и самый яркий свет, который я когда-либо знал. Отняли в то время, которое должно было быть лучшим в их жизни! И они оставили меня присматривать за их сыном". Гарри крепче сжал пальцы, внезапно подтянув колени к груди, и почувствовал, как рука Андромеды успокаивающе трётся о его спину. "Семнадцать лет, и я должен был заботиться о сыне последнего из лучших друзей моего отца и женщины, которая, как я хотел, могла бы быть моей".

"Это был первый раз, когда я хотел забыть", - Гарри произнес это так тихо, зажав глаза, чтобы не всхлипнуть. "Когда это поразило меня, когда я понял это, я просто хотел забыть обо всем".

"Гарри, это нормально для кого-то..." тут же начала Андромеда, продолжая мягкое растирание.

"Для кого-то, для человека. Не для проклятого Избранного! Не для проклятого Спасителя!" Гарри огрызнулся в ответ, оторвав от колен своих залитых слезами глаз и бросив на неё взгляд, полный ярости. "Потому что даже когда Волдеморт был мёртв и зарыт в землю, и больше никогда не возвращался, они не оставляли меня в покое. Я всегда был Избранным, спасителем, чёрт возьми!"

"Я не хотел участвовать ни в чём из этого!" И снова мокрый жесткий смех сорвался с его губ, когда он покачал головой, позволяя ей склониться, упираясь головой в колени. "Поэтому я сделал единственное, что пришло мне в голову. Ремус и Тонкс нашли друг в друге столько любви. Рон и Гермиона, Билл и Флёр. Так вот что мне было нужно, чтобы быть счастливым и остаться, черт возьми, в одиночестве, ПРАВДА?"

Гарри злобно и горько зарычал, глядя в окно на неподвижно висящее в небе солнце. "Так вот что я, черт возьми, сделал. Я бросился во все дела с Джинни. Я вложил в это все, что мог. Все, что мог придумать, чтобы все получилось". Гарри снова рассмеялся и покачал головой. "Мои первые настоящие отношения, моя первая любовь, наверное. Но, блядь, никто не сказал мне, что все должно быть не так. Никто не сказал мне, как чертовски повезло таким людям, как мои

родители, как Рон и Гермиона. Найти кого-то еще до того, как оставить школу.

"Я так и думал, что все получится, понимаете?" Он покачал головой, снова низко повесив ее, и еще крепче сжал пальцы. "Но никто не сказал маленькому Потти, что почти никакие отношения не сохраняются. Надо мной смеялись, когда один из товарищей Джинни по команде узнал, что я именно так и думал. Что я была такой чертовски невежественной.

"Я так разозлился, что не знал, что делать, черт возьми. Пока кто-то не сжалился над невежественным маленьким ребенком, взял меня и привел в чувство". Он сделал паузу, а затем посмотрел на Андромеду горящими глазами с красными ободками. "И знаешь, что я обнаружил в ту ночь, Ромми?"

Взгляд ее глаз был всем ответом, который ему был нужен, и он с ухмылкой кивнул головой. "Да, то, что я напился до беспамятства, означало, что мне не нужно помнить так много, что все происходит медленнее, тише, приглушеннее".

"Но я не собирался так просто сдаваться." Гарри покачал головой и снова рассмеялся, не в силах удержаться от того, чтобы не пустить слёзы по щекам ровным, грязным потоком. "О нет, только не Гарри Поттер! Нет, он собирался поступить так, как поступал, когда оказывался прижатым спиной к стене и не мог придумать ничего другого. Он обратится к своим друзьям!

"Только вот его друзья, пока он был в отъезде и пытался наладить свои отношения, обрели собственную жизнь. Пока он игнорировал их, отодвигая ТЕМУ на второй план, они двигались дальше, находили новых друзей, начинали свою жизнь. А когда он приполз обратно, когда они были нужны ему больше всего, настал его черед быть отодвинутым на второй план. В конце концов, он ведь заслужил это? Он же сделал это с ними!"

"О, Гарри..." Андромеда нежно взяла мужчину на руки и тихонько прижала его к своей груди, чувствуя, как горячие пятна слез забрызгивают ее одежду, когда он неуклюже прижимается к ней.

"В первые разы я не позволяла себе этого. Я делал это с ними, много раз. Все время". Гарри всхлипывал, слова вырывались из его губ и горла. "Потом, когда они были слишком заняты, чтобы идти на одну из игр Джинни, я не смог сдержаться. Я вышел на улицу и надрался в стельку. А после этого? После этого, каждый раз, когда они были слишком заняты для меня, я шел и бесился. Пока, внезапно, я больше не стал беспокоиться о том, чтобы звонить и пытаться. Я просто шел и злился, снова и снова.

"А потом, проснувшись однажды утром, я обнаружил, что кто-то нашел меня и решил вытащить мою пьяную задницу из сточной канавы". тихо прошептал Гарри, закрывая глаза. "Только это были не мои лучшие друзья. Это не был никто из моих приятелей. Это был Драко, мать его, Малфой. ДРАКО! И он, блядь, хочет мне помочь! Мерлин, помоги мне, этот ублюдок действительно пытается спасти полукровку, которого он сделал целью своей жизни в школе, чтобы сделать несчастным любым способом".

"Вот что больнее всего. Это был не Рон, не Гермиона, даже не Полумна или Невилл. Это был Драко Кровавый Малфой".

Драко сидел в холодном молчании, откинувшись на спинку кресла, и смотрел на манильскую папку в своей руке, потирая губы, глубоко задумавшись. Неожиданно многое в Гарри Поттере обрело смысл. Все предположения, которые он делал в детстве, все поступки, которые он совершал, были основаны на простой предпосылке, которая на поверку оказалась чем угодно, только не правдой.

Любовь. Для него это была простая и неизбежная вещь. Ты любишь свою семью, заботишься о ней, ухаживаешь за ней. Ты обеспечивал их безопасность. Именно этому, прежде всего, его учили. Все, кого он когда-либо знал, хотя бы в какой-то мере знали это. Все, кроме Гарри Поттера.

"Не совсем то, что вы ожидали?" Люциус заговорил, входя в затемнённую комнату, и его трость мягко стукнула по земле, когда большой палец провёл по её набалдашнику.

"Не того, кого я ожидал". Драко честно ответил, продолжая смотреть на папку, лежащую перед ним, его лицо было спокойным и бледным. "Его друзья... они должны знать что-то из этого".

"Знать что-то и осознавать последствия - это две, очень, очень разные вещи, Драко". тихо произнёс Люциус, слегка опустившись на стул перед столом сына. "Я слишком долго не мог усвоить этот урок".

"А теперь я вывалил всю эту кашу на наши плечи", - почти угрюмо сказал Драко, глядя на папку.

"Еще не поздно свалить его на этих его "друзей"". Люциус заметил, что не смотрит на сына, а изучает блестящий набалдашник трости, на который падает немного света.

"Да, это так". Драко тихо проговорил, слегка побарабанив пальцами по деревянной поверхности стола и бросив взгляд на разросшийся гобелен семейного древа Малфоев - дань бесполезному теперь семейному гобелену Блэков. "В ту ночь мы связали свои судьбы с его судьбой. Теперь, если мы победим, мы возвысимся вместе с ним. Если же мы потерпим поражение, то погибнем первыми. Мы открыли ящик Пандоры, отец. Обратного пути нет".

"Зачем ты так драматизируешь, Драко? Все, что нам нужно сделать, это убедиться, что если он упадет так, как мы боимся, он будет направлен строго в сторону от нас. Ничего больше". Люциус покачал головой, с легким укором глядя на сына. "Этот путь, на который ты пытаешься нас направить... Малфои так не поступают".

"Тогда нам пора изменить то, как поступают Малфои". На мгновение повисла тяжелая тишина, а затем Драко медленно повернулся в кресле и, не замечая отца, уставился в окно.

"Наши способы работали веками!" Люциус почувствовал, как искра гнева пронеслась по его венам, разгораясь всё сильнее, когда он взглянул на сына, рефлекторно сжав пальцы на трости.

"Наши методы уничтожили доверие к фамилии Малфой. Наши пути привели к тому, что нас заклеямили, как скот". Драко медленно повернулся к отцу и впервые встретился с ним взглядом, в котором читалось холодное, жгучее неповиновение. "Если бы не Поттер, ты бы гнил в Азкабанах, как маленькая закуска и лакомство для дементоров".

"И что же тогда, ты будешь стоять за спиной этого сломленного дурака-полукровки?" вырвалось у Люциуса, наполнив воздух пронзительным ядом. "Достаточно того, что ты привёл этого дурака в наш дом, привёл предательницу крови и продукт её порочной линии, ты..."

"Я сделаю то, что будет лучше для моей семьи". Драко прервал отца, его рука внезапно взвилась в воздух, как нож. "Семьи, которую я собираюсь создать. Женщины, которую я люблю, и детей, которые у нас будут. Я не позволю, чтобы нашу семью разрушила проклятая гордыня, как это сделали Блэки".

<http://tl.rulate.ru/book/100369/3429967>